

Все эти бедствия вызывали массовое бегство обезземеленного, разоренного и голодающего сельского населения. Никакие законодательные и суровые административные мероприятия Юстиниана не помогали. Народ бежал толпами. Во Фракии люди скрывались в предгорьях и горах Гема, покрытых густыми буковыми лесами, и становились скамарами (*latrones*). Из многих новелл и эдиктов Юстиниана видно, что в его время движением *latrones* была охвачена вся Фракия, а также и другие восточные провинции¹. Строгие предписания Юстиниана ставили одной из важнейших задач неустанную и беспощадную борьбу местных гражданских и военных властей против *latrones*, которые во многих местах вступали в открытые вооруженные столкновения с полицейскими отрядами². Во Фракии скамары почти свободно, вооруженными толпами бродили по провинции и нападали на поместья богачей. В трактате о постройках Прокопий говорит, что каждое поместье на Балканах приходилось превращать в мощный замок, либо помещать возле него укрепленные военные посты. Однако разбросанные на далеком расстоянии друг от друга, войска не могли подавить выступления скамаров, тем более, что „варварские“ солдаты, из которых составлялись эти охранительные посты, часто оказывались ненадежными или даже враждебными по отношению к римлянам.

В то время, когда во Фракии и Иллирии развертывалось движение скамаров, происходили массовые вторжения в эти восточно-римские провинции славянских племен. „С того времени, — пишет Прокопий, — как Юстиниан принял господство над римлянами, гунны, склавины и анты почти ежедневно опустошали Иллирию и всю Фракию... и наносили жителям этих стран неисправимые бедствия“³. Однако эти „неисправимые бедствия“ обрушивались в основном только на господствующий класс рабовладельцев.

Конечно, грабежи „варваров“ и их жестокость по отношению будто бы ко всему населению провинций весьма сильно преувеличены византийскими писателями. Нельзя верить рассказам Прокопия о том, что славяне обращали города и селения в пепел, что они „предавали лютой смерти всех без разбора попадавшихся им римлян и усеяли весь Иллирик и Фракию непогребенными трупами“, что весь Иллирик и вся Фракия были превращены в „скифскую пустыню“⁴.

В действительности ничего подобного не происходило.

Опустошительная сила славянских вторжений хотя и была велика, но развертывалась она под знаком уничтожения римской рабовладельческой империи. Вместе с храмами и дворцами, вместе с избиением рабовладельцев и разгромом их вилл славяне разрушали рабовладельческие порядки, рабовладельческий строй, причинявший неисчислимые страдания народным массам. Славяне несли с собой новые порядки, новый общественный строй, правда, более примитивный, но приводивший к несомненному улучшению быта поработанного населения восточно-римских провинций.

Славяне приносили с собой свободную общину и демократическое политическое устройство. Прокопий говорит: „Эти племена — склавины и анты не управляются одним человеком, но издревле живут в демо-

¹ Nov. Just. XXIV, 4; XXV, 2, 5; XXVI, 1; XXVIII, 6; XXIX, 5; XXX, 7.

² Just. edict. VIII: in provinciis hisce homines habitare latrociniiis et caedibus innutritos, et homines ferentes semper congregantes et armis utentes et his affugiunt-que in has res constitutas poenas.

³ Procopii Anecdota, 18, ed. Haury, p. 114.

⁴ Procop. De bello Gothico, III, 38; Anecd., 18.